

Седых Аркадий Петрович, Молинье Мюрьель

КОНЦЕПТ " ENGAGEMENT-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ" ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются способы вербализации универсального концепта "ответственность-engagement" во французском языке. Проводится сопоставительный анализ коррелирующих концептов русской лингвокультуры. Намечаются перспективы кросскультурного исследования ключевых концептов во французской и русской лингвокультурах в рамках противопоставления категорий "активность" и "пассивность", а также на основе учёта оптимальных условий существования в коммуникативном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811'1

Филологические науки

В статье рассматриваются способы вербализации универсального концепта «ответственность-engagement» во французском языке. Проводится сопоставительный анализ коррелирующих концептов русской лингвокультуры. Намечаются перспективы кросскультурного исследования ключевых концептов во французской и русской лингвокультурах в рамках противопоставления категорий «активность» и «пассивность», а также на основе учёта оптимальных условий существования в коммуникативном пространстве.

Ключевые слова и фразы: концепт; лингвокультура; вербализация; национальная концептосфера; кросскультурный анализ.

Седых Аркадий Петрович, д. филол. н., профессор

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
sedykh@bsu.edu.ru*

Молинье Мюрель, д. филол. н., доцент

*Институт перспективных исследований, университет Сержи-Понтуаза, Франция
muriel.molinie@u-cergy.fr*

КОНЦЕПТ «*ENGAGEMENT-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ©

Без преувеличения можно сказать, что французский язык и национальная концептосфера являются цементирующим элементом французской культуры, которая, несмотря на свою склонность к мультикультурализму, обладает мощным этноцентрическим потенциалом сохранения в большой мере благодаря именно национальному языку и заботе о нём французов на всех уровнях коллективной и индивидуальной активности.

Концептология – одна из наиболее активно развивающихся дисциплин современного научного знания. Концепты изучаются в рамках различных направлений гуманитарной парадигмы исследований: теории языка и теории коммуникации, когнитивной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики, переводоведения.

Особый интерес представляет изучение универсальных когнитивных структур человеческого сознания, отвечающих за мировоззренческие и идеологические схемы восприятия действительности. Речь идёт об универсальных (общечеловеческих) концептах, в которых отражается когнитивный и экзистенциальный опыт всего человечества.

Универсальные концепты имеют специфические признаки реализации в языковой картине представителей любой национальной общности. Каждый концепт имеет конкретные способы этнокультурной вербализации, которые могут быть выявлены с учётом их семиотической релевантности для лингвокультуры. Семиотическая значимость того или иного концепта определяется, прежде всего, степенью его языковой и, как следствие, коммуникативной освоенности.

По нашему мнению, языковые формы, репрезентирующие значимые для культуры концепты, активно воздействуют на формат функционирования самих концептов, так как амплитуда узуса последних может достигать предельных параметров и генерировать новые смыслы. Следует отметить, что ключевые слова не являются обязательным условием «существования» и интерпретации концептов. Например, способы вербализации концепта «любовь» могут быть проанализированы на уровне смежных или периферийных концептов, таких как: «страсть», «пристрастие», «преданность», «тяготение», «мания», «симпатия», «верность», «благоволение», «благорасположение», «благосклонность», «доброжелательство», «предрасположение».

Определённые признаки национальных концептов могут быть выделены лишь на уровне их сопоставительного анализа с идентичными концептами иноязычной лингвокультуры. Так, французский концепт «savoir-vivre» (знание света; знание правил хорошего тона; обходительность; этикет: *уст.* умение жить), имеет специфические механизмы преломления в русской культуре: нередко этикет может рассматриваться представителем российского культурного континуума как лицемерное отношение к собеседнику, а уж русское «умение жить» часто не имеет ничего общего с умением жить по-французски.

Термин «концепт» имеет целый ряд толкований, одно из которых мы используем как операциональное, в частности, применяя его к анализу и реконструкции лингвокультурологических концептов: «Концепт – это содержательная сторона словесного знака (значение – одно или некий комплекс ближайше связанных значений), за которой стоит понятие (т.е. идея, фиксирующая существенные —мопостигаемые” свойства реальных и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закреплённое общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми. Понятие, лежащее в основе концепта, имеет свой собственный потенциал, оно способно дифференцироваться: элементарное отражение этой способности словаря показывают как тенденцию к образованию разнообразных словесных оттенков и переносов» [3, с. 603].

Термин «ключевой национальный концепт» коррелирует с содержанием термина «концепт-универсалия», который трактуется как интеркультурная когнитивная единица, дифференцировано вербализующаяся в различных языках. Мы считаем, что понятие «ключевой национальный концепт» можно эффективно использовать для выявления когнитивно-коммуникативных предпочтений национального мышления, языкового и коммуникативного поведения. При этом следует учитывать тот факт, что общенациональный язык не только отражает когнитивные схемы нации, но и активно воздействует на функционирование самих концептов.

Каждый концепт-универсалия обладает общечеловеческими параметрами когнитивно-коммуникативного функционирования. Здесь можно усмотреть слабое звено нашей теории, возразив, что понятия «ответственность», «любовь», «страх» имеют культурно дифференцированные форматы эволюционирования в «разноструктурных» этносах. Этот тезис верен, но универсальные идеи потому и универсальны, потому что могут быть обнаружены в сознании представителя любой лингвокультуры, на основе исследования способов их языковой манифестации в национальном языке.

К концептам-универсалиям могут быть отнесены следующие концепты:

1. «ответственность», коррелирующий с этическими нормами этноса. Способы реализации данного концепта соотносятся деонтическими модальностями лингвокультуры;
2. «красота-истина», отражающий эстетические параметры национального мировидения. Данный концепт вербализуется в рамках аксиологической модальности;
3. «инаковость» как этнокультурный репрезентант идентификационных моделей нации. Форматом актуализации концепта могут быть временные модальности;
4. «национальное достояние», коррелирующий с этноцентрическими признаками общенациональной экзистенции. Параметры вербализации этого концепта могут формироваться в русле пространственных модальностей [2, с. 77-82].

Номинативные признаки приведённых концептов неравномерно распределены в семиотическом пространстве каждой отдельно взятой лингвокультуры. Когнитивно-коммуникативная релевантность каждого концепта напрямую связана со степенью его освоённости, как в языке, так и в дискурсе. Данные концепты интегрированы в языковую память нации и обладают идиоэтническими идентифицирующими признаками, а также дифференцированной семиотической значимостью.

Так, концепт-универсалия «ответственность» представлен во французском языке лексемой «*engagement*». Рассмотрим способы вербализации концепта в национальном языке и его вертикальное взаимодействие с другими концептами в аспекте лингвокогниции и коммуникации.

Рассматриваемая лексема ассоциативно связана со следующими языковыми единицами: *gage* (заклад, залог; гарантия), *promesse* (обещание, обет), *serment* (клятва), *contrat* (контракт, договор), *convention* (конвенция, условность), *arrangement* (сделка, соглашение), *pacte* (пакт, взаимное обязательство), *marché* (договор, купчая), *obligation* (обязательство) [4].

Приведенные лексемы вербализуют признаки глобального концепта, которые указывают на следующие случаи словоупотребления: *mettre en gage* (отдавать в залог), *cela n'engage que moi* (это обязывает только меня), *cela n'engage à rien* (это ни к чему не обязывает), *engager sa responsabilité* (взять на себя ответственность), *littérature engagée* (ангажированная литература), *cela engage ce qu'on écrit* (мы несем ответственность за то, что пишем), *tenir ses promesses* (сдерживать слово), *serment professionnel* (профессиональная клятва) и пр.

Итак, концепт «*engagement*» репрезентирован во французском языке семью семемами: «контракт», «этика», «профессия», «война», «время», «идеология». Каждая семема отражает концептуальные признаки, образующие содержание исследуемого концепта. На основе анализа семем и описывается концепт «*engagement*». По данной схеме может анализироваться любой концепт. Рассматриваемый концепт вертикально взаимодействует с другими периферийными концептами французской лингвокультуры, такими как: «*alliance*» (союз, объединение; смычка; альянс), «*contrat*» (договор, контракт, соглашение), «*pacte*» (договор, пакт, соглашение; взаимное обязательство), «*serment*» (присяга, клятва), «*traité*» (договор; международный договор; международное соглашение). Концепт имеет устойчивый семантический компонент «вовлечённость» и обладает базовым семиотическим признаком «ответственность».

Для более «зримого» выделения особенностей вербализации французского концепта «*engagement*» сопоставим его с ключевым концептом русской культуры, вербализуемым словом «*авось*». Во французской версии данное непредсказуемое отношение к жизни может быть репрезентировано лексемой «*je-m'en-foutisme*». Ситуативно идентичными в русском языке могут считаться следующие выражения: *гори оно (все) синим пламенем; пропади все пропадом; где наша не пропадала; была, не была; все одно пропадать (помирать); помирать так с музыкой (на миру и смерть красна)*. Как правило, данные выражения маркированы интенсивной экспрессивностью и сопровождаются характерными невербальными сигналами однозначной смысловой наполненности, понятной всем представителям данного этноса.

Приведенные высказывания представляют собой трудные для перевода на французский язык единицы, так как подобные стереотипы не являются значимыми для французского национального сознания. Такие французские выражения, как: *vaille que vaille* (будь что будет), *chagrin partagé, chagrin diminué* (на миру и смерть красна), уступают русским соответствиям по интенсивности эмоционального заряда и лишь косвенно передают интегральный смысл русских концептов. Можно говорить о совпадении периферийных зон, тогда как ядерные зоны не совпадают. Хотелось бы отметить специфику вербализации концепта «красивая смерть», который может быть рассмотрен как косвенный способ манифестации концепта «обязательство». Данный концепт вербализуется в рамках отношения русского человека и Всевышнего на основе чувства коллективной ответственности за последствия. Сюда можно отнести пословицы и выражения со специфическим

русским значением слова «мир», обозначающим определенную общественную среду или круг людей, объединенных общностью профессий, занятий, интересов: *всем миром, по шерсти и кличку мир даёт, смелых мир любит, голод в мир гонит, сердилась баба на мир, а мир про то и не ведал*. Напомним, что миром также называлась сельская, а также городская общины в России в XIII — начале XX в. Миряне собирались на сход для сбора податей, перераспределения общинных земель.

Следует сказать о том, что для русского коллективного сознания и восприятия более весомой, чем для французского мышления, является *религиозная* социокультурная модель [1, с. 377]. Отношения этого типа отмечены односторонним характером интерперсонального взаимодействия, принудительностью и эквивалентностью, параметрами безусловной зависимости коммуникантов.

По мнению Ю. М. Лотмана, служба по договору для русских есть «контракт с дьяволом»: «В народном правосознании в России договор и обмен были тесно связаны с обманом, поскольку одной из договаривающихся сторон мыслился черт или его субституты: барин, —немец», клятва по отношению к которым никого не обязывает» [Там же]. Сюда же можно отнести известное русское речение «что русскому хорошо, то немцу — смерть». Как известно, на Руси немцами называли не обязательно немцев по национальности, немцами (как и басурманами) считались все иностранцы.

Часто договор мыслился как форма отношения с «чужими», тогда как отношения со «своими», как правило, строились на доверии. Понятие «доверие» связано со словами: *вера, ввериться, положиться на кого-то, понадеяться на кого-то, вверить себя*. В известной мере этот ассоциативный ряд перекликается с понятием «авось», т.е. вручением себя объективному ходу вещей, снятием с себя ответственности за исход дела, надеждой на некую высшую (часто божественную) силу.

Типология русского национального мышления может быть отражена в следующих параметрах общего и языкового поведения: а) нежесткой системой этикетных правил; б) относительно свободной синтактикой языка и коммуникации, произвольностью стилистических установок; в) недоговорной моделью стратегий поведения и непредсказуемостью коммуникативных признаков.

Как видим когнитивно-коммуникативные элементы реализации русского концепта «авось» диаметрально противоположны содержанию французского концепта. Типология французской категории «*engagement*» может трактоваться в *магическом* аспекте, используя классификацию Ю. Лотмана. Магическая система, по его мнению, характеризуется: *взаимностью, принудительностью, эквивалентностью, договорностью* [Там же, с. 356-379]. Французский стереотип поведения тяготеет к парадигме *договорно-правового сознания*, для которого скрепляющий ритуал, этикет, жест являются высшим ценностным авторитетом и не имеют оценочной природы.

Во французском языке и коммуникации данный тип мышления можно отразить в следующих терминах: а) ригидная система этикетной интеракции, не исключая альтернативные варианты в рамках норм национальной коммуникации; б) устойчивая синтаксическая система, при обилии стилистических вариаций; в) контрактно-договорная модель социального поведения, предсказуемость коммуникативных параметров.

Итак, рассмотренный концепт «*engagement*» обладает устойчивым семантическим компонентом «облигаторность», который выступает приоритетным когнитивным ориентиром для французской идентичности и коммуникации. Вербализуемый в национальном языке концепт соотносится с активной позицией коммуниканта в рамках социокультурной модели, отличающейся высокой степенью ритуализации поведения. Данная модель имеет следующие когнитивно-коммуникативные параметры: лексико-синтаксическая «этикетность» и предсказуемость.

В узусе современной Франции данный концепт вербализуется на уровне модных фразеологических увлечений и представлен в ряде наиболее популярных устойчивых выражений: *Les chiens ne font pas des chats* («собаки не делают кошек» = яблоко от яблони недалеко падает); *comme on fait son lit, on se couche* («как застелешь свою кровать, так и ляжешь» = как постелешь, так и поспишь; что посеешь, то и пожнешь) *se demander si c'est du lard ou du cochon* («спрашивать себя, сало ли это или свинья» = не знать, в чем тут дело; не знать, на ком или на чем остановить свой выбор).

Данный способ мировосприятия предполагает моделирование оптимальных условий существования в коммуникативном пространстве и базируется на активной позиции субъекта. Здесь важен принцип новизны и позитивной реакции на нетривиальное решение проблем во всех областях человеческих отношений. Мы считаем, что главная мировоззренческая ось французской коммуникации проходит в рамках функционирования когнитивно-коммуникативных категорий **активность / пассивность**, где преобладающий позитивный заряд несет категория «активность». Данное предпочтение проявляется, например, в способах номинации отрицательных человеческих качеств, когда в основу наименования кладется негативный признак «пассивность», «неповоротливость» (*cruche* = «кувшин», разг. *дурак, олух*; *andouille* = «колбаса [из свиных кишок]»; разг. *лопух, болван, простофиля*; *pingouin* = «пингвин», разг. *туп, зевака*; *bête comme la lune* = «глупый как луна», *круглый дурак etc.*). Лингвокогнитивный уровень «активация», который в данных лексемах противопоставляется «пассивности» и «неповоротливости» *кувшина, колбасы, пингвина, луны*, соотносится со способами вербализации ключевого концепта «*engagement*».

Таким образом, всеобщие ментальные категории человеческого общества представлены в концептах-универсалиях, которые преломляются в этнокультурных концептах. На основе языковой освоенности универсальных концептов могут быть выделены ключевые национальные концепты отдельной этнокультуры. Ключевые национальные концепты отражают инвариантные свойства конкретной лингвокультурной общности. Способы вербализации концептов являются необходимым методологическим звеном в исследовании этнокультурных характеристик языковой личности и коммуникации. Ментальное ядро этноса включает в себя основополагающие понятия и категории мировидения, которые могут быть выделены на основе анализа языкового материала, включающего в себя словарные дефиниции, фразеологию, ассоциативные и синонимические

ряды. В центре анализа – семный состав лексического значения, предоставляющий материал для выявления количества семем, устойчивого семантического компонента и базового структурного признака.

Представленные концепты и анализ способов их вербализации рассматриваются нами в плане постановки перспективных задач и могут стать объектом изучения в будущих исследованиях.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
2. Седых А. П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект: монография. Белгород: ИД «Белгород», 2013. 244 с.
3. Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. 639 с.
4. *Nouveau dictionnaire analogique. Sous la direction de Georges Niobey.* P.: Librairie Larousse, 1980. 856 p.

CONCEPT «ENGAGEMENT- RESPONSIBILITY» IN THE FRENCH LINGUOCULTURE

Sedykh Arkadii Petrovich, Doctor in Philology, Professor
Belgorod National Research University
sedykh@bsu.edu.ru

Molinie Muriel, Doctor in Philology, Associate Professor
Institute for Advanced Studies, University of Cergy-Pontoise, France
muriel.molinie@u-cergy.fr

The article examines the ways for verbalization of a universal concept – *ответственность* (responsibility) - engagement¹ in the French language. The paper presents the comparative analysis of the correlating concepts of the Russian linguoculture. The authors outline the prospects for cross-cultural investigation of the key concepts in the French and Russian linguocultures within the framework of the opposition of the categories –activity² and –passivity³ and taking into consideration the optimal existence conditions in the communicative space.

Key words and phrases: concept; linguoculture; verbalization; national conceptual sphere; cross-cultural analysis.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается проблема семантического варьирования лексем добро и dobro в русском и чешском языках с целью выявления когнитивной основы данного семантического процесса. Авторы объясняют сходство в направлениях их семантического развития общечеловеческим характером процесса познания добра и формирования этических концептов, а наличие концептуальных различий – действием этнокультурного фактора.

Ключевые слова и фразы: концептуализация; этические концепты; прототипические модели; формы добра; добро и оценка; семантическое варьирование лексемы.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н.

Петрова Мария Владимировна

Бакирский государственный университет

sergeevala@list.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ ДОБРО И DOBRO В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ©

Познание реального мира связано с концептуализацией – процессом формирования концептов, отражающих наши знания и представления о предметах и явлениях действительности. Этот процесс невозможен без участия языка, поскольку в его результате всегда появляется слово – имя концепта, которое и позволяет объективировать его, сделать его достоянием других людей. Без лингвистического анализа концептов невозможно понять их природу, потому что их формирование во многом обусловлено механизмом самого языка. Некоторые ученые полагали, что познание этических концептов в принципе невозможно, поскольку представления о добре и зле являются интуициями индивидуального сознания и не подлежат рациональной рефлексии. Однако природа языка такова, что он является мощнейшим средством социализации, в нем отражается, прежде всего, все социальное, этнокультурное и общечеловеческое, а не личностное, индивидуальное, поэтому именно анализ языковых данных может способствовать пониманию природы этических концептов.